

ЖУРНАЛИСТИКА: история, теория, практика

УДК 882.09

«ВОПРОСЫ ЖИЗНИ» – ЖУРНАЛ 1905 ГОДА

А.И. Ванюков

Саратовский государственный университет,
кафедра русской литературы XX века
E-mail: Philology@sgu.ru

В статье рассматриваются программа, направление, содержание, культурно-литературные итоги и уроки отечественного журнала «Вопросы Жизни», издававшегося в 1905 г. (редактор Н.О. Лосский, издатель Д.Е. Жуковский) при ближайшем участии С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, а также активном сотрудничестве Вяч. Иванова, А. Блока и др.

«Life Questions» – a magazine of 1905

A.I. Vanukov

The article examines the program, politics, contents, cultural and literary influence and outcomes of the magazine "Life Questions", which was published in 1905 (the editor – N.O. Lossky, the publisher – D.E. Zhukovsky) with cooperation from S.N. Bulgakov and N.A. Berdyayev, as well as Vyach. Ivanov, A. Blok, etc.

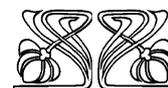
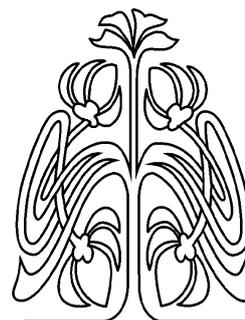
Но ты, художник, твердо веруй
В начала и концы.

А. Блок. Возмездие¹

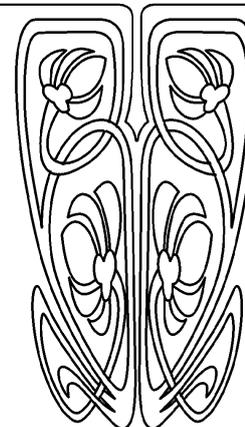
5 февраля 1905 года было «дозволено цензурою» и вышел в Санкт-Петербурге первый январский номер журнала «Вопросы Жизни» (обложка работы Е. Лансере). Журнал открывался эстафетным жестом, обращением к читателям/подписчикам двух редакторов-издателей. Первый – Д.В. Философов – извещал: «Редакция ежемесячного журнала «Новый путь» сим извещает подписчиков о приостановке издания журнала. Взамен «Нового Пути» подписчикам будут рассылаться без всякой доплаты номера нового журнала «Вопросы Жизни»². Второй – Н.О. Лосский – сообщал: «Открыта подписка на ежемесячный литературно-общественный журнал «Вопросы Жизни». Ближайшее участие в редакции журнала принимают С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев и Д.Е. Жуковский. «Вопросы Жизни» являются продолжением журнала «Новый Путь» в том направлении, какое он получил с октября 1904 г.

Состав постоянных сотрудников остался тот же. Цена журнала «Вопросы Жизни» на год: 11 руб. с доставкой и пересылкой <...>. Отдельные книжки журнала по 1 руб. Учащимся, педагогам, земским служащим, священнослужителям, кружкам для самообразования и рабочим скидка 30%».

В шестом номере журнала, допущенном цензурою 12 июня 1905 г., было напечатано: «Продолжается подписка на ежемесячный литературно-общественный журнал «Вопросы Жизни». Ближайшее участие в редакции журнала принимают С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев и Д.Е. Жуковский.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Подписчики «Вопросов Жизни», не имеющие начала романа Д. Мережковского «Петр и Алексей», получают бесплатно эту книгу в изящном издании Пирожкова.

Цена журнала «Вопросы Жизни» в год: 8 руб. с доставкой и пересылкой.

Редактор Н.О. Лосский

Издатель Д.Е. Жуковский.

А 28 декабря 1905 г., после отмены цензуры 17 октября 1905 г. и изменения условий журнально-издательской деятельности, С.Н. Булгаков писал Волжскому (А.С. Глинке), ведущему литературному критику журнала: «Д.Е. (Жуковский, издатель. – А.В.) ... не хочет издавать даже декабрьскую книжку»³.

Двенадцатая, декабрьская книжка журнала вышла, но она стала последней.

Журнал «Вопросы Жизни» выходил только один – 1905 – год, и в истории русской культуры, журналистики, литературы оказался в тени других «больших», многолетних журналов («Русское богатство», «Русская Мысль», «Вестник Европы» и др.), а если и рассматривался, то либо как «либерально-буржуазный, модернистский»⁴ литературный журнал (И.В. Корецкая), или как философско-публицистический орган идеалистического направления⁵ (М.А. Колеров).

Между тем в исторической ретроспекции «Вопросы Жизни» предстают единым историко-культурным, национальным, журнальным «проектом» 1905 г., имеющим свое, уникальное литературно-общественное содержание, непреходящее духовное значение и живой смысл.

Образ журнального номера, «направление» журнала, редакционную программу наглядно раскрывала уже *первая книжка* «Вопросов Жизни». Открывается она рассказом Марка Криницкого «Наследственность», художественной постановкой вопроса «*что такое жизнь*» («В первый раз Трунин спросил себя, что такое жизнь, когда у него умерла мать» – 1, с.6), продолжается в статье Сергея Булгакова «Карлейль и Толстой», намечающей мировоззренческие и эстетические основания журнальной программы («Религиозно-этическое социальное мировоззрение может и должно быть приведено в связь с практической программой вполне реалистического характера, дух должен воплотиться в материю, чтобы обнаружить

свою подлинную духовную сущность <...>. В наше время, когда отечество требует от своих граждан определенных и при этом практических задач, было бы не только опасно, но и преступно утратить связь с нуждами практической жизни и ее программами. Но и эти очередные и практические задачи освещаются внутренним светом абсолютного идеала, и они должны рассматриваться не только с практической оппортунистической точки зрения, но и *sub specie aeternitatis*, так, чтобы, по слову поэта, «не забывая небес, познать и все земное» – 1, с.38); далее выделяются цикл стихотворений Федора Сологуба («1. Наивно верю временам. 2. Я спал от печали. 3. Все были сказаны давно / Заветы сладостной свободы. 4. Насытив очи / наготю / эфирных и бесстрастных тел» – 1, с.88–91) и статья Б.А. Кистяковского «Права человека и гражданина» – программная, антологическая, хрестоматийная статья журнала русского права начала XX в. (начало: «Конституционным или правовым строем называют такое государственное устройство, при котором народ принимает участие в законодательной власти» – 1, с.116, конец: «Только путем ежедневной и будничной упорной работы, свобода личности во всех ее видах и во всех сферах жизни может стать фактическим достоянием каждого и неотъемлемою принадлежностью всего народа» – 1, с.142). Роман Д. Мережковского «Петр и Алексей» – «Восьмая книга «Оборотень» (1, с.143–186) и поэма Эдгара По «Ворон» в переводе Валерия Брюсова (1, с.187–190 – классический перевод) – литературные вершины номера, следом идут две статьи: «Мистический пантеизм В.В. Розанова» Волжского (глава 2) и «Всепопданнейший доклад министра финансов и роспись на 1905 г.» Л. Яснопольского, ставящего тревожные и большие вопросы, которые интересуют «всякого мыслящего русского человека»: «устойчиво ли финансовое положение России? Не приблизил ли ход войны момента финансового банкротства» (1, с.217), и приходящего к ясным выводам: «Для нашего поколения, которое так жадно вглядывается в будущее, цифры всепопданнейшего доклада говорят одно: на страну надвигается крупное финансовое потрясение <...> и реформа финансовой системы, быстрыми шагами идущая к своему

неизбежному разложению, будет органически связана с обновлением русской жизни во всех ее общественных проявлениях» (1, с.246). Важное место в структуре журнала занимают «литературные заметки» – заметки Волжского «О рассказах Б. Зайцева, Л. Андреева и М. Арцыбашева» (1, с.272–293) и *Библиография*, открываемая рецензией С.Б. (Булгакова) на книгу А. Пругавина «Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством», а завершающаяся откликом Г. Чулкова (литературного секретаря журнала) на третий сборник товарищества «Знание» на 1904 г. И далее идет журнальная рубрика С.Н. Булгакова «*Без плана*» (помеченная 1 января 1905 г.), которая тем не менее отличается четким, содержательным планом мысли: «С новым годом! – Полуторавековой юбилей Московского университета – Нет на свете мук сильнее муки слова» (1, с.309–317).

Автор отмечал «явственное предвестие великих событий внутри России – все здесь так грандиозно, полно грозных знамений и великих пророчеств (1, с.309) <...> Русское общество по-прежнему стоит перед вековой своей задачей (1, с.311) <...> на стяге русского освободительного движения ... старый, но не стареющий завет: с народом, через народ и для народа (1, с.312) <...> Национальное обновление необходимо предполагает возрождение не только экономическое и политическое, но и духовное, религиозное – реформа должна сопровождаться реформацией и ренессансом» (1, с.313).

Говоря о юбилее Московского университета, «с которым так много связано в истории русского просвещения», С. Булгаков думает о задачах русского университета, русского просвещения: «Университет есть великая сила будущего, сила нравственная <...> бюрократизм и университет суть вещи несовместимые (1, с. 314, 315) <...> да создастся скорее свободный, автономный университет, питомник будущей свободной русской культуры» (1, с.317). С. Булгаков-публицист помнит слова Надсона: «Нет на свете мук, сильнее муки слова» и пишет в финале своего эссе: «как болит и изранена писательская душа скорбью сугубой – не только гражданской, общероссийской, но и мукой несказанного слова. Пойми и прости» (1, с.317).

Далее идут обзоры-статьи Г. Штильмана «Годовщина русско-японской войны» (1, с.318–328) и «9-е января 1905 года» («9-е января – это грозное предостережение». 1, с.337), сообщение от редакции: «Внутреннее обозрение» Г.Н. Штильмана и «Хроника внутренней жизни» Г. Ч-ова, посвященные рабочему движению последних дней, не могли быть напечатаны в январском номере журнала «Вопросы Жизни» по независящим от редакции обстоятельствам» (1, с.338) и завершающий раздел: «*Цитаты и заметки*», в который вошли «Отголоски последних событий» (W – В.В. Хижняков), «Из нововременского «парламента» Г. Шарова и «Иностранное обозрение. Год войны» В. Водовозова.

Развернутая, объемная, подробная программная статья была опубликована во *втором номере* журнала – это статья С.Н. Булгакова «*Без плана*» (2, с.347–368), которая состояла из двух, органично связанных друг с другом частей: «I. «Вопросы Жизни» и вопросы жизни» и II. «По поводу выхода в свет шестого тома собрания стихотворений В.С. Соловьева». Поставив вопросы о «задачах журнала», «Жизни» в ее истинном объеме, исторических задачах времени и об «основном вопросе современной жизни», С. Булгаков писал: «Наш журнал теперь носит новое название “Вопросы Жизни”. Если понять это название в смысле обозначения задач журнала, то нельзя не признать, что оно много говорит и ко многому обязывает. Оно указывает журналу высшую и даже в сущности единственную задачу, которая должна быть свойственна литературе, составляет общественное служение журнала, – отзываться на *вопросы жизни*, уловлять ее пульс, болеть ее скорбями, волноваться радостями, вдохновляться надеждами и отчаиваться ее отчаяниями. <...> Жизнь как идеальная задача, как нравственная норма, как мера вещей, – таково содержание, которое вкладывается в это понятие. Вот в каком смысле только и могут ставиться и разрешаться «вопросы жизни» (2, с.347–348).

Затем С. Булгаков последовательно конкретизирует как «истинный объем» жизни, так и задачи журнала, называющегося «Вопросы Жизни».

«Всякому суждению о жизни логически предшествует известное представление *о должном*, о человеческом достоинстве, о идеальных задачах человека и человечества. Загадка о человеке, коренной вопрос философского и религиозного сознания, есть вместе с тем и коренной, первый по важности «вопрос жизни».

Человек не может разрешить загадку о себе, не поставив и не разрешив загадки о мире и о своем месте в нем. Лишь установив норму жизни, мы обращаемся к ее содержанию, к различным вопросам жизни», – отмечал С. Булгаков. – «С этой точки зрения ... журнал наш не может исключать из сферы своего внимания ни материальной, ни духовной жизни человечества и, следовательно, должен отзываться как на вопросы жизни экономической, политической и социальной, так и духовной, эстетической, культурной» (2, с. 348, 349, 350).

Программа журнала «Вопросы Жизни», по определению С.Н. Булгакова, это «*программа идеал-реалистическая*»: «В области политической мы отстаиваем программу радикально-демократическую, в области же социальной политики – социалистическую, хотя и не в доктринальном, а более широком смысле этого слова <...> самостоятельно ставится великая задача духовного оздоровления нашего отечества, культурного ренессанса» (2, с. 351).

«В предвверие нашего гражданского освобождения и наряду с его осуществлением следует обратить внимание и на наше духовное освобождение», – подчеркивал С. Булгаков. – «А для этого, прежде всего, следует раз навсегда отказаться от недостойной подозрительности, заглядывания за пазуху, какого-то духовного обыска, которому подвергается всякий инакомыслящий». «Нужно же, наконец, признать, что культурные блага самоценны и вовсе не нуждаются в санкции откуда-то извне», – утверждал автор, разворачивая принципиальные программные установки журнала: «Руководствуясь высказанными принципами, мы будем отводить место вопросам духовной жизни, исканиям философским, этическим и эстетическим, сообразуясь лишь с внутренней их оценкой, а не с распространенными предрассудками» (2, с.353).

«Свобода от предрассудков» – принципиальная позиция журнала и в вопросах искусства. – «Мы считаем, что искусство имеет свои собственные пути, и всякое искусство, правдиво и искренне ищущее, хотя бы еще смутно и инстинктивно, имеет право на существование, не должно быть гонимо».

С. Булгаков с «безграничным уважением» относится «к реалистическому искусству, гениальные образцы которого дает нам русская литература, в лице Толстого и Достоевского». «Однако это никоим образом не должно служить», – как считает С. Булгаков, – «причиной к отрицанию прав художественного символизма, который становится все более распространенным в наши дни».

«Вообще, нельзя заказать путей искусству в искании новых форм художественного творчества, это значило бы для него просто замереть», – писал С. Булгаков, формулируя далее точную позицию журнала в этой сфере: «Рискуя быть парадоксальным, мы должны таким образом сказать, что направление нашего журнала в искусстве состоит в отсутствии направления в том узком смысле, как это понимается в настоящее время...».

Единственный масштаб – это внутренний критерий художественной правды» (2, с.355).

«Собственный, особый путь» журнала был намечен С. Булгаковым «в вопросах духовной культуры и религиозной жизни» (2, с.359). «В разрез с господствующими в интеллигентских кругах мнениями и предрассудками и установившимися под влиянием их литературными обычаями журнал наш пойдет и в вопросе религиозном», – отмечал С. Булгаков. – «Наше интеллигентское общество ... просто еще не доросло до религиозного мышления, находится в детском состоянии относительно этих вопросов <...> (2, с.356). Нам придется ... с равной энергией вести борьбу на два фронта – направо с казенщиной религиозной жизни, с церковной полицией, налево – с казенщиной религиозной мысли, с отождествлением этой полиции с самой сущностью религии».

Пробуждение свободной и потому искренней и бескорыстной религиозной мысли в нашем обществе есть очередная задача русской культуры, нашей духовной истории, и послужить этой задаче – в меру цензурных

возможностей и собственных сил – мы считаем за величайшую честь и непрременную обязательность» (2, с.357–358).

И как вывод, четкая формулировка четырех основных «великих задач современности и журнала “Вопросы Жизни”»: «Итак, совокупность великих задач, которые ставятся теперь историческим развитием нашей родины, может быть выражена в следующих четырех пунктах: *политическое раскрепощение, экономическое возрождение, культурный ренессанс и религиозная реформация*» (журнальный курсив. 2, с.358).

Во второй части этой программной статьи С. Булгаков ясно обозначил и духовную составляющую, духовную определяющую программу журнала – *дух Соловьева*: «В известном смысле можно сказать, что духом Соловьева определяется и программа нашего журнала <...> в философии Соловьева религия, философия и жизнь сплетаются в один неразрывный узел, сводятся к одному общему и высшему единству; стремление к этой же связи является характерной определяющей и для нашего журнала, он является причастным тем самым духу Соловьева» (2, с.365).

И действительно, духом Вл. Соловьева пронизан весь журнал «Вопросы Жизни», вместе с тем в нем четко прослеживается непосредственно *соловьевский сюжет*, проходящий через многие журнальные отделы. Так, во второй книжке журнала в разделе «Из частной переписки» опубликовано «Открытое письмо С.Н. Булгакову» Евг. Трубецкого «Памяти В.С. Соловьева», в котором прозвучал призыв «совершить путешествие в Афины и перебросить мост через пропасть» (2, с.387–390). В третьем номере журнала помещен ответ князю Е.Н. Трубецкому С. Булгакова «О пути Соловьева». «Необходимо путешествие в Афины, по удачному выражению кн. Е.Н. Трубецкого. Это путешествие русская мысль и может совершить лучше всего под руководством Соловьева» (3, с.400), – писал С.Н. Булгаков. В № 4–5 идет статья Георгия Чулкова «Поэзия Влад. Соловьева», которая вызвала полемику: критику С. Булгакова в 6-м номере «Несколько замечаний по поводу статьи Г.И. Чулкова о поэзии Вл. Со-

ловьева» и ответ Г. Чулкову по поводу его статьи «Поэзия Вл. Соловьева» С. Соловьева (№8 – «из частной переписки»).

С. Булгаков решительно выступил против искаженного, затаенно-недоброжелательного, неполного восприятия поэзии Вл. Соловьева, которое он увидел в статье Г. Чулкова, и развернул свое философско-эстетическое понимание личности «поэта-философа» (6, с.293), соловьевского творчества и «универсальных вопросов» – христианства и жизни, позитивной и трагической теории прогресса и др. «Мистический идеализм Соловьева проявляется в его стихотворениях не только как мечтательный или морализующий, но и как бунтующий. Во имя любви и жизни, свободной и подлинной, он проповедует непримиримость к обыденности, к бескрылости, ограниченности» (6, с. 298–299); «читатель видит, что подлинный Соловьев в своих стихотворениях вовсе не тот скорбный и анемичный монах, какого рисует нам Чулков, а тот же могучий дух, многогранный, многообъемлющий, каким мы знаем его и в философских творениях» (6, с.299–300) <...> поставлен вопрос об отношении христианства к жизни <...> одно только христианство и может дать высшее утверждение и освящение жизни (6, с.301) <...> преображение ... будет не раньше, чем наше общество духовно повернется ко Христу», – вдохновенно писал С.Н. Булгаков, завершая свой полемический текст стихами поэта:

Он здесь, теперь, – средь суеты случайной,
В потоке мутном жизненных тревог,
Владеешь Ты всерадостною тайной,
Бессильно зло; мы вечны, с нами Бог (6, с.317)

В восьмой, августовской книге журнала (дозволено цензурою 12 августа 1905 г.) было опубликовано стихотворение Вл. Соловьева «Панмонголизм», полно раскрывающее мистическую «философию истории» поэта, классическое стихотворение рубежа веков:

Панмонголизм. Хоть имя дико,
Но мне ласкает слух оно,
Как бы предвестием великой
Судьбины Божией полно. <...>
Судьбою древней Византии
Мы научиться не хотим,
И все твердят льстецы России:
Ты третий Рим! Ты третий Рим!
И что-ж? Орудий Божьей кары
Запас еще не истощен...

Готовит новые удары
Рой пробудившихся племен <...>
О Русь! Забудь былую славу.
Орел двуглавый сокрушен,
И желтым детям на забаву
Даны клочки твоих знамен.
Смирится в трепете и страхе,
Кто мог завет любви забыть,
И третий Рим лежит во прахе,
А уж четвертому не быть.
1 октября 1894 г. (8, с.27–28)

В примечании «От редакции» сообщалось: «Мы имеем счастливую возможность ознакомить наших читателей со стихотворением «Панмонголизм» в том виде, как оно было написано поэтом. Относительно возникновения его имеется следующее указание автора: «Особенно сильное ощущение наступающей монгольской грозы испытано мною осенью 1894 г. (если не обманывает память – 1-го октября) на финляндском озере Сайма. Вызванное этим стихотворение «Панмонголизм» было записано мною некоторым друзьям, а первые четыре стиха его послужили эпиграфом к повести об Антихристе (статья «По поводу последних событий», собр. соч. В.С. Соловьева. Т. VIII. стр. 584). Приносим нашу благодарность С.М. Соловьеву, любезно сообщившему нам новый вариант» (6, с.27).

И, наконец, в сдвоенном – 10/11 – номере «Вопросов Жизни» были напечатаны статья Волжского «Ст. Пшибышевский и Вл. Соловьев» и «Письма В.С. Соловьева» в материале В. Розанова «Из старых писем».

В сентябре 1905 г. (дозволено цензурой 23 сентября 1905 г.) была напечатана еще одна программная булгаковская статья «Неотложная задача», имеющая непреходящее общественно-историческое и философско-публицистическое значение, звучащая и сегодня современно. С. Булгаков убедительно и страстно обосновывает необходимость в российской «горькой действительности» (9, с.337) «христианской политики» («христианская политика есть необходимое жизненное осуществление заветов Христа» – 9, с.339), «аксиомой» которой должны быть «естественные и священные права человеческой личности, свобода слова, свобода совести» (9, с.341); «стремления к уничтожению коренной неправды капитализма... должны быть без колебаний включены в требования

христианской политики» (9, с.342), «христианского социализма», «движения христианского социализма» («мы знаем, что существует и должен существовать и христианский социализм, социализм не во имя человекобожества, но во имя Богочеловечества» – 9, с.351), «хотя бы зачатков христианской общественности» (9, с.355) и выступает с идеей организации «Союза христианской политики», «создания литературы и прессы, имеющих задачей разработку и распространение идей Союза» (9, с.357).

В одном ряду с булгаковскими статьями стоят философско-публицистические журнальные публикации Н. Бердяева, дополняющие и обогащающие, развивающие программные установки «Вопросов Жизни». Так, в цикле «Дневник публициста» статья «Катехизис марксизма» (речь шла об «Анти-Дюринге» Ф. Энгельса) завершалась глубокой, синтетической формулировкой программы, общественного служения, задачи журнала: «Наш журнал служит временному во имя вечного, но он не может и не должен поступаться правом говорить о вечном, иначе и временное не нужно» (2, с.379). В статье «В защиту слова» (№8) – отклике на сборник, вышедший под таким же заглавием в 1905 г., Николай Бердяев писал: «Мы не можем выносить этого равнодушия к слову (здесь и далее курсив в тексте. – А.В.), мы хотели бы видеть в литературном сборнике больше любви к литературе, больше вкуса к культуре <...> Мы с грустью читали этот сборник, и страшно было за будущее свободы и будущее слова <...> Нет, мы не свободы слова хотим во имя решения общественно-политических задач, мы решения общественно-политических задач хотим во имя свободного слова, во имя того Слова, которое должно исполнить смысл всемирной истории. Борьться нужно за свободу слова не только для устройства наших государственных дел, но и в противовес всякой позитивной государственности, всякому установившемуся общественному мнению и общественным нравам, всегда консервативным, хотя бы и под маской социального и политического радикализма. И бороться во имя трансцендентной оригинальности личности, примиренной лишь с универсальностью божественного Логоса» (8, с.168).

Собственно, такое свободное слово и звучало на страницах журнала. Свободные философские искания определяют высокий интеллектуальный уровень, дух статей С.Н. Булгакова («Трагедия человечества» Эмериха Мадача – № 2, «Религия человекобожества у Л. Фейербаха» – № 10–11, 12 и др.) и Н. Бердяева («Культура и политика. К философии новой русской истории» – № 4–5, «О новом религиозном сознании» – № 9), С. Франка («Проблема власти. Социально-психологический этюд» – № 3) и В. Эрнэ («Христианское отношение к собственности»). Посвящено «памяти В.С. Соловьева» – № 8, 9), кн. Евг. Трубецкого («Метафизические предположения Идеи Добра» – № 4–5) и С. Котляревского («Система двух начал» – № 7, 8).

Духом свободного творческого поиска, художественной правдой был проникнут литературный отдел, литературно-художественный пласт «Вопросов Жизни». Можно сказать, что в 1905 г. в журнале заканчивались и начинались/начинались классические произведения русской литературы XX века. В прозе это *завершение* романа Д.С. Мережковского «Петр и Алексей»: Восьмая книга. Оборотень – № 1; Девятая книга. Красная смерть – № 2 и Книга Десятая. Сын и отец – № 3 и мощные *начала* романа Алексея Ремизова «Пруд» (часть I, гл. I–VII – № 4–5; гл. VIII–XV – № 6; гл. XVI–XXVI – № 7; часть II, гл. I–IV – № 8; гл. V–X – № 9; гл. XI–XIV – № 10–11) с двумя эпиграфами к двум частям романа (Евангелие Иоанна. 1 гл., 48 ст – № 4–5, с.61 и Евангелие Матфея. 11 гл., 18–19 ст – № 8, с.87), важными для понимания романной концепции, и романа Федора Сологуба «Мелкий бес» (гл. I–V – № 6, гл. V–VII – № 7; гл. VIII–XI – № 8; гл. XII–XVII – № 9 и гл. XVIII–XXIII – № 10–11). Одновременно в журнале «устанавливались» литературные судьбы / репутации / таланты молодых прозаиков – Бор. Зайцева (рассказы «Океан» – № 2, «Хлеб, люди и земля» – № 4–5, «Священник Кроид» – № 8), С.Н. Сергеева-Ценского («эскизы» «Убийство» – № 2, «Батенька» – № 7, рассказ «Молчальники» – № 4–5, повесть «Сад» – № 10–11).

В поэтическом отделе журнала были собраны, активно печатались лучшие поэты современности – Ф. Сологуб, В. Брюсов, А. Белый, Вяч. Иванов, А. Блок, представленные циклами стихотворений.

Выделю классический журнальный цикл В. Брюсова «Из современности» (№ 9, 10–11), ярко воплотивший в себе и брюсовскую позицию/философию истории, и «философию современности» журнала «Вопросы Жизни».

В 9-м номере напечатаны 3 стихотворения В. Брюсова – «*Одному из братьев*»:

Мои стихи – сосуд волшебный
В тиши отстоенных отрав! <...>
Так, я незримо стены рушу,
В которых дух наш заточен.
Чтоб в день, когда мы сбросим цепи,
С покорных рук, с усталых ног,
Мечтам открылись бы все степи,
И волям – дали всех дорог (9, с.201–202).

«*Грядущие гунны*» с эпиграфом «Топчи их рай, Атилла». Вяч. Иванов» (9, с.203):

Где вы, грядущие гунны,
Что тучей нависли над миром! <...>
Бесследно все сгибнет, быть может,
Что ведомо было одним нам,
Но вас, кто меня уничтожит,
Встречаю приветственным гимном (9, с.203–204).

И «*К счастливым*»:

Свершатся сроки, загорится век,
Чей луч блестит на быстрине столетий,
И твердо станет вольный Человек
Пред ликом неба на своей планете <...>
И ляжем мы в веках, как перегной,
Мы все, кто ищет, верит, страстно дышит.
И этот гимн, в былом пропетый мной,
Я знаю, мир грядущий не услышит <...>
Но что ж! Пусть так! Клони меня, Судьба!
Дышать грядущим – гордая услада!
И есть иль нет дорога сквозь гроба,
Я в нем, я с ним, мне вечности не надо!

Август 1905 г. (9, с.205–206)

В редакционном примечании было сказано: «Три стихотворения Валерия Брюсова, также посвященные современности – «Близким», «Знакомая Песнь» и «К ним» – мы не могли поместить в этом номере по независящим от редакции обстоятельствам» (9, с.201). В следующем – 10–11 – номере «Вопросов Жизни» были опубликованы три стихотворения В. Брюсова из этого цикла: «Лик медузы», «Мятеж» и «Знакомая песнь».

Активно развивался в журнале талант Вяч. Иванова, поэта и теоретика, философа символизма; на страницах «Вопросов Жиз-

ни» было напечатано 14 ивановских работ в разных отделах и жанрах – отдельные стихи, циклы стихотворений, статьи, рецензии, некролог («Мирра Александровна Лохвицкая». № 9, с.292–293), в том числе классические статьи Вяч. Иванова – «Религия Диониса» (6, с.185–220; 7, с.122–148), «О Шиллере» (6, с.224–236), «Кризис индивидуализма. К трехвековой годовщине «Дон-Кихота» (9, с.47–60).

Журнальный пласт стихов Вяч. Иванова дает и поэтическое, символическое выражение «знаков» времени, «истории современности»:

При заревах, в годину гнева,
Из напоенных кровью глыб
Пророс росток святого древа
На звездный зов заветных Рыб*.
18 февраля 1905 г.

* – Рыбы – звездный знак февраля» (№4–5, с.134);

«Дусима»:

Огнем крестися, Русь! В огне перегори
И свой Алмаз спаси из черного горнила!
В руках твоих вождей сокрушены кормила:
Се, в небе кормиче ведут тебя цари.
18 мая 1905 г. (№ 6, с.187);

и циклическое, всеединое воссоздание философии жизни, мгновения и вечности, земли и неба, я и мы: например, цикл из 9 стихотворений в 8-м номере журнала – от первого стихотворения «Знаменья»:

Надмирные струи не гасят смертной жажды,
Плеская из бадьи небесных коромысл.
Мы знаки видели, все те же, не однажды:
Но вечно сердцу нов их обманувший смысл <...>
Внесен ли нежный серп, повисли ль гроздьи ночи, –
Дух молит Небо: «Стань», – и Миг «Не умирай!»
Все ждавшие вотще, в земле имеют очи, –
А в небе будет млеть мимотекущий рай (8, с.12).

до последнего, девятого «Мэон», посвященного Н.М. Минскому:

Меж мгновеньем и мгновеньем
Бездна темная зияет <...>
Светлой думы полоса я
Над глубоким невозможным (8, с.20).

17 публикаций Александра Блока на страницах журнала «Вопросы Жизни» – заметная страница и в творческой биографии поэта, и в истории русской журналистики 1905 года. Молодой автор «Стихов о Прекрасной Даме» сделал важный шаг по дороге жизни, обозначил круг жизненных, литературных, эстетических вопросов/проблем, ко-

торые составят основной «корпус»/текст его поэтического и литературно-критического творчества 1906–1916 гг.

Стихотворные журнальные публикации Ал. Блока – классика: «Повесть» с посвящением Г.И. Чулкову –

В окнах, занавешенных сетью мокрой пыли,
Темный профиль женщины наклонился вниз (4–5, с.59),

цикл «Нечаянная радость», состоящий из 10 стихотворений, которые выстраивают определенный лирический сюжет: «1. *Моей матери*. Помнишь думы? Они улетели. 2. Я живу в отдаленном скиту. 3. Гроб невесты легкой тенью/Скрыт от глаз в соборной мгле. 4. Крыльцо ее, словно паперть. 5. Вербная суббота. 6. Снова иду я над этой пустынной равниной. 7. Мы шли над морем в час рассвета. 8. Все отошли. Шумите, сосны. 9. Ты оденешь меня в серебро. 10. Болотные чертенячки» (6, с.152–161). Из многочисленных литературно-критических заметок, рецензий А. Блока выделяется статья «Творчество Вячеслава Иванова» (4–5), в которой анализируется в единстве творчество Вяч. Иванова – теоретика символизма (I раздел «Поэт и чернь») и поэта (II раздел «От «Кормчих Звезд» к «Прозрачности»). «Вячеслав Иванов – совершенно отдельное явление в современной поэзии» (4–5, с.194), – отмечал А. Блок. – «Символы большинства его стихотворений – родные древности, или по крайней мере – созвучные ей. Это не значит, что его творчество не самостоятельное: он претворяет символы согласно строю своей, современной души» (4–5, с.199) <...> «Прозрачность – книга *символов* (курсив в тексте. – А.В.) – есть ступень перехода (4–5, с.204) <...> «Прозрачность» – книга испытаний. «Стихи Вячеслава Иванова – истинно романтически» (4–5, с.205).

Основное направление литературной критики журнала отчетливо раскрывается в двух рецензиях А. Блока, опубликованных в 3-м номере «Вопросов Жизни», – на сборник товарищества «Знание» за 1904 г. Кн. 5 (СПб., 1905), в котором Александр Блок выделяет рассказ Л. Андреева «Вор» («Это все – что-то, чего обнять, о чем сказать достоверно еще нельзя. Это – гигантская крутящаяся воронка, Мальмстрём символов. Весь рассказ устремляется в какую-то панораму событий. Наступает *исход* (здесь и далее кур-

сив в тексте. – А.В.), в рассказе – *разрыв сердца*» (3, с.299), и на собрание стихов К.Д. Бальмонта (т. I–II, 1904–1905), которого А. Блок выделяет как «первого поэта новой русской школы», удостоившегося «Собрания стихов», поэта – «начинателя в России того литературного (по крайней мере, «стихотворного») освобождения, которое теперь так распространено» (3, с.305). Для А. Блока «Бальмонт – романтик больше всех современников» (3, с.308).

Следование критерию *жизненности* – основное в оценках А. Блока-критика на страницах журнала «Вопросы Жизни». Так, в рецензии на «Зеленый сборник» (СПб., 1905) он писал: «Роман Демидова», принадлежащий Вяч. Менжинскому... все-таки, пожалуй, это во всем сборнике самое жизненное» (7, с.216); оценка повести Арвида Эрнефельда «Три судьбы» завершается четкой формулировкой: «Для того, чтобы вдохнуть в произведение жизнь, необходимо дыхание таланта. Не обладая им, автор строит всю эту скучную повесть на голых понятиях» (7, с.218).

«Формулу» заключения/финала нашей статьи дает отрывок из журнальной публикации Волжского «По поводу нового издания романа Чернышевского «Что делать»: «Это славный памятник для славной эпохи. Если художественные и философские ценности здесь давно переоценены самой жизнью, то ценности общественно-этического характера, быть может, только поднялись и очень кстати и теперь! Чернышевский – прекрасная школа общественного самообразования, и на этом пути огромная историческая его миссия, которая может иметь продолжение, быть может, вплоть до «настоящего дня» русской истории» (6, с.238).

Не даваясь в справедливость оценок Волжским «художественных и философских ценностей» романа Чернышевского, а используя самую «матрицу», систему координат по отношению к журналу «Вопросы Жизни», можно сказать, что это, во-первых, «славный памятник славной эпохи», бурной, трудной, переходной, революционной, на мальмстрёмном направлении которой был и действовал журнал. Во-вторых, «Вопросы Жизни» утверждали, отстаивали, развивали непреходящие духовные, философские, этические, эстетические, общественные, политические ценности – «идеал-реалистическую»

программу: политического раскрепощения, экономического возрождения, культурного ренессанса, религиозной реформации, христианской политики, христианского социализма. Эти вопросы до сих пор сохраняют свою актуальность, не сняты с исторической повестки дня России. В-третьих, новаторской, жизненной и перспективной следует признать литературную, художественную направленность и практику журнала «Вопросы Жизни», основанную на принципах свободы слова, исканий, художественной правды, искренности. Литературная антология журнала за 1905 год составит весомый том, в который войдут классические произведения как русских авторов – В. Брюсова, А. Блока, А. Белого, Б. Зайцева, Вяч. Иванова, Д. Мережковского, А. Ремизова, Ф. Сологуба, С.Н. Сергеева-Ценского, так и зарубежных писателей: Э. По, Ф. Ницше, Гуго фон Гофмансталь, Андрэ Жида, Г.Х. Андерсена, А. Франса, Э. Верхарна, В. Стефаника и др.

В-четвертых, журнал «Вопросы Жизни» – «прекрасная школа для общественного, политического и художественного самообразования» и в наши дни – живой, действенный пример⁶ для современной отечественной журналистики, не умеющей до сих пор ставить такие масштабные, комплексные, жизненные задачи и так концентрироваться (хотя бы на год), как это делал журнал «Вопросы Жизни».

Примечания

- ¹ Блок А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1960. Т.3. С.301.
- ² Вопросы Жизни. 1905. Январь, №1. Далее ссылки на этот источник в тексте с указанием номера журнала и страницы.
- ³ Цит. по: Из писем Зинаиды Гиппиус / Публ. В. Аллоя // Минувшее. Исторический альманах. М., 1991. Вып.4. С.331.
- ⁴ См.: Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1982. С.228–233.
- ⁵ См.: Колеров М.А. «Вопросы Жизни»: история и содержание (1905) // Логос. Философско-литературный журнал. М., 1991. Вып.2. С.264–283.
- ⁶ Примечателен, поучителен и опыт «конца» «Вопросов Жизни». В письме С.Н. Булгакова А.С. Глинке (Волжскому) от 28 декабря 1905 года читаем: «Литературные дела наши окончательно расстроились. «Вопросы Жизни» окончательно разложились. Д.Е., почувствовавший к нам со времени возвращения Струве род брезгливого презрения и раздражения за понесенные убытки, не хочет издавать даже декабрьскую книжку. Денег, конечно, не достали, до «Вопросов жизни» ли сейчас. Но произошло и окончательное внутреннее разложение» (Минувшее. Вып.4. С.331).

